

УДК 130.2

АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ

Л.Ю. Сидоренко

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Москва

Поднимаются вопросы сохранения культурно-исторической памяти и мемориальной культуры в целом. Особое внимание уделяется эволюции взглядов философов и культурологов относительно включенности культурных ценностей прошлого в контекст современности. Автор раскрывает мемориальную миссию библиотек, музеев и архивов, особенно полифункциональную деятельность центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей Российской Федерации, направленную на актуализацию построения документной модели театральной культуры. Подробно освещены истоки формирования уникальных книжных коллекций ЦНБ СТД, выставочной и музейной работы, органично вплетенной в процессы сохранения и актуализации культурного наследия в реалиях современной театральной культуры страны.

Ключевые слова: мемориальная культура, культурно-историческая память, культурное наследие, триединство «библиотека–архив–музей», культурная преемственность.

Проблема сохранения и активизации культурно-исторической памяти, с одной стороны, носит традиционный характер, а с другой – в каждом хронотопе культуры обретает новые грани. Как показывает история мировой культуры, данная проблема привлекала пристальное внимание многих философов, начиная с Платона и его учения об анамнезисе. Глубокое осмысление феномена чередования «помнящей» культуры и забвения характерно для Ф. Ницше. В философии К. Брентано, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и К. Ясперса представление об интенциональности сознания, рефлексизирующего над культурно-историческим опытом предыдущих эпох, дополнено концепциями М. Шелера о том, что структурной детерминантой интенционального образа являются культурные ценности и общественные идеалы. Тенденция усиления рефлексии над феноменом мемориальной культуры и механизмом культурно-исторической памяти связана также с ценностным подходом Э. Шилза к сущности и потенциалу традиции. Заслуживают внимания и размышления Т. Адорно и Г. Маркузе о последствиях взаимосвязи одномерности человека и культурной амнезии в реалиях секуляризации и информационного «бума».

Важное значение имеет и ряд работ немецкого исследователя феномена культурной памяти Яна Ассмана. Согласно ему, «культурная память, которая делает возможным наличие двух времен, наличие горизонта времени, нуждается в постоянной защите» [2]; при этом он подчеркивал, что от форм сохранения и трансляции достижений прошлого в немалой степени зависит стиль национальной культуры. В границах данного подхода особый акцент ставится его единомышленницей Алейдой Ассман на том, что «любая память

характеризуется той или иной перспективой; память небеспристрастна и определяется тем, что в нее отбирается и что из неё исключается» [1, с. 27].

Пристальное внимание к проблеме культурно-исторической памяти характерно и для отечественной культуры. Так, в своей книге «Россия и Европа» Н.Я. Данилевский, разрабатывая концепцию локальных «культурно-исторических типов» или цивилизаций, акцентировался на специфике взаимодействия внутреннего и внешнего патриотизма, отечественных традиций, их духовно-нравственного содержания, языка как основы формирования и сохранения культурно-исторической памяти.

В контексте проблематики сохранения в глобальном мире исторической памяти особое звучание обретают идеи русского религиозного мыслителя Н.Ф. Федорова, в «Философии общего дела» которого разработана его концепция музея. Причем понятие «музей» философ трактует очень многозначно: «это выражение всей души, полноты и согласия всех способностей, отсутствие внутреннего разлада, выражение единства мира душевного и радости, т. е. всего того, что именно недостает нашему прогрессивному веку; музей и есть «свышний мир» [9, с. 371]. Своеобразие федоровского взгляда на музей заключается в том, что его назначение он не сводил к функционированию в качестве института культурно-исторической памяти, а вводил его в свой Проект воскрешения. Отсюда и его тезис: «музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в восстановлении умерших по их произведениям, живыми деятелями» [9, с. 378].

Ценностный и этический аспекты культурно-исторической памяти обнаруживают себя и в трудах других представителей русской религиозно-философской мысли – Н.А. Бердяева, Л.П. Карсавина, Н.О. Лосского, В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, Г.П. Федотова, С.Л. Франка и других философов. Ещё более открытый характер проблема сохранения и актуализации культурно-исторической памяти обрела в социально-культурных реалиях России XX в. и современности. Активизация внимания к проблемам мемориальной культуры в начале XXI в. усилилась вследствие формирования новой парадигмы социально-гуманитарных исследований в целом и с потребностью осмысления причинно-следственных связей в сфере диалектического соотношения традиций и инноваций в частности. Свидетельство тому – признание ценности мемориальной культуры в трудах С.С. Аверинцева, А.И. Арнольдова, Б.Л. Губмана, И.К. Кучмаевой, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Э.С. Маркаряна, Н.Н. Селезневой и других отечественных исследователей. На наш взгляд, общим моментом их рефлексии над феноменом культурно-исторической памяти является понимание той закономерности, которую Б.Л. Губман проинтерпретировал следующим образом: «Памятники минувшего, реликты прошлого становятся живой составляющей ткани культуры лишь тогда, когда обретают гуманистический смысл в контексте традиции, диалога с, казалось бы, канувшим в Лету. Без этого им грозит участь остаться навсегда неразгаданной тайной, чье содержание и смысл безвозвратно утрачено» [3, с. 292].

Трудно переоценить, разумеется, вклад Д.С. Лихачева в формирование концепции сохранения культурно-исторической памяти и активного использования ее как механизма преемственности поколений. Согласно ученому, «память и знание прошлого наполняют мир, делают его интересным, значительным, одухотворенным... Мы не только должны знать историю всего, что нас

окружает, но и хранить эту историю, эту безмерную глубину окружающего» [4, с. 109]. Данную позицию активно отстаивал и такой исследователь русской культуры, как А.М. Панченко.

Подчеркивая темпоральный аспект феномена мемориальной культуры, академик Лихачёв ставил вопрос о ценности деятельной памяти человечества, благодаря которой достижения прошлого активно вводятся в контекст современности. При этом он обращал особое внимание на то, что память, развиваясь постоянно, способствует возникновению и творческому поддержанию диалога прошлого и настоящего. Суть подобного диалога заключается в том, что, по справедливому суждению А. Ассман, так как «воспоминание о прошлом никогда не покоится само в себе... память нуждается в репрезентации» [1, с. 219]. Важность данного суждения связана с тем, что сама по себе память о достижениях и уроках, предшествующих хронотопов культуры, не является субъектом наследования и трансляции ценной информации. Действенность культурно-исторической памяти обеспечивается рядом специализированных институтов хранения, трансляции и актуализации интеллектуального и художественного наследия.

С этой точки зрения заслуживает внимания многогранная деятельность Центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей Российской Федерации (ЦНБ СТД). Функционирование библиотеки в качестве специфического подразделения СТД долгое время связывалось с различными областями сценического искусства, начиная от его истории; важное значение придается научно-исследовательской деятельности сотрудников, анализирующих феномен динамики театральной культуры и уникальность творческого опыта ее субъектов.

Особое место ЦНБ в культурном пространстве определилось не сразу: для этого необходим был долгий путь развития и концептуализации ценностно-смысловых оснований ее разносторонней деятельности. Генезис этого специфического института культурно-исторической памяти, живущей, как известно, в разнообразных текстах, символах и картинах, восходит к 1896 г.: именно тогда в Москве было открыто Театрально-статистическое бюро при Русском театральном обществе (РТО). В течение нескольких десятилетий название и статус этой организации претерпевали различные трансформации; лишь в 1947 г. при объединении с библиографическим кабинетом ВТО библиотека получила название Центральной, а в 1964 г. в связи с организацией библиотек на местах стала называться Центральной научной библиотекой Всероссийского театрального общества.

Важным моментом для ЦНБ как института культурной и творческой памяти стало включение в 1967 г. фонда Мемуарной комиссии ВТО, хранившей воспоминания театральных деятелей, на основе которого был создан рукописный отдел. В результате работы рукописного отдела (РО) были сформированы личные фонды К.С. Станиславского, В.Э. Мейерхольда, А.Я. Таирова и А.Г. Коонен и др. Активная работа РО нашла отражение в проведении регулярных книжно-архивных выставок, таких, как «Артисты рисуют», «Москва глазами театрального художника» – выставка произведений Милия Виноградова, заслуженного деятеля искусств РСФСР, персональных выставок, посвященных Ф.Г. Раневской, К. С. Станиславскому, В.Э. Мейерхольду и др.

Длительное и плодотворное функционирование ЦНБ в качестве института культурно-исторической памяти базируется на онтологическом триединстве: Архив–Библиотека–Музей. Такого рода институциональное триединство является активным субъектом информационно-коммуникационного процесса, благодаря которому становится возможным творческое освоение наиболее ценных традиций театральной культуры. Являя собой, по сути, триединую документную модель истории театра и своеобразное «пространство собственных имён», ЦНБ СТД плодотворно осуществляет ряд функций «помнящей» (мемориальной) культуры.

Деятельность ЦНБ СТД как субъекта мемориальной культуры включает и такой важный момент, как создание фонда русской эмиграции. Его начали создавать в 1967 г., когда библиотеку возглавил нынешний ее директор В.П. Нечаев. Уже тогда библиотека поставила перед собой задачу собрать все издания, касающиеся вопросов театра и драматургии, увидевшие свет за рубежом на русском языке. Многие книги поступили с личными коллекциями, в частности библиотека Александра Александровича Туринцева (1896–1984), русского эмигранта первой волны, участника легендарного «Скита поэтов» в Праге, который позднее посвятил себя служению Богу в качестве настоятеля Трехсвятительского подворья в Париже. Его библиотека редких книг, собранная в 1920–1980-е гг., вместе с частью архива в 1999 г. была передана его сыном в ЦНБ. В июне 2004 г. была организована выставка «Русское зарубежье – Библиотека Александра Туринцева». Экспонировались редчайшие издания, среди которых сочинения Н. Бердяева, Л. Шестова, В. Ходасевича, М. Цветаевой, Б. Зайцева и др. Экспонировались письма, фотографии, автографы, которые в определенной мере правомерно оценивать как раритеты.

В целом бесценный фонд Центральной научной библиотеки СТД является собой и метатекст культуры и, говоря словами Ю.М. Лотмана, «пространство собственных имен». Как институт культурно-исторической памяти, ЦНБ обеспечивает своей деятельностью возможности приобщения заинтересованных читателей одновременно и к содержательным пластам интеллектуально-художественного наследия, и к именному континууму мемориальной культуры. Значимость таких возможностей трудно переоценить вследствие того, что «масштаб личности, чье собственное имя обретает статус культурной ценности, обусловлен не только степенью природной одаренности и зрелостью самосознания, но и биографией, в контексте которой сопряжены событийный ряд жизненного пути и характер поступков» [8, с.8].

В этой связи стоит обратиться к такому примеру функционирования ЦНБ в качестве хранителя и транслятора культурного наследия, как деятельность ее филиала «Личные собрания. Квартира Б.М. Тенина и Л.П. Сухаревской». Этот специфический институт мемориальной культуры органично сочетает в себе и архивную, и музейную и библиотечную части, сохраняя не только интерьер, но и творческую атмосферу, мир книжный и театральный, которые так неразрывно связаны между собой. Тенинская библиотека уникальна по ряду культурно-исторических параметров. Здесь есть и справочная литература: 86 томов энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, энциклопедический словарь «Гранат», справочники, энциклопедии и словари по отраслям: кино, театр, художественная литература, как русская, так и зарубежная, литература по изобразительному искусству, литературоведению. Со-

брание экслибрисов Б.М. Тенина стало одной из лучших коллекций отечественных книжных знаков, выставившихся во многих городах. Оно насчитывает 11 тыс. экземпляров. В личном архиве большое количество писем от самых разных адресатов, писателей, актеров, режиссеров. Это письма Н.М. Горчакова, С.И. Юткевича, И.В.Ильинского; особо следует выделить переписку актера Бориса Тенина с французским писателем Жоржем Сименоном в связи с блистательным исполнением роли Мегрэ. Познавательной ценностью обладает и фонд документальных фотоматериалов, он включает фотографии самих Б.М. Тенина и Л.П.Сухаревской, Н.П. Акимова, а также Ж. Сименона с автографами.

Установка на сохранение культурно-исторического наследия в значительной степени обуславливает характер и стиль многогранной деятельности ЦНБ СТД. Речь идет не только о хранении документов, текстов и иных информационных источников, а о широком спектре возможностей приобщения к творческим исканиям и достижениям прошлого. В течение длительного времени сменяющие друг друга поколения режиссеров, актеров и художники театра в работе над спектаклем активно используют богатейший фонд ЦНБ. Изучая историю театральных постановок и сценических экспериментов, они в той или иной мере используют собственное понимание предшествующего опыта при реализации творческих замыслов.

Так, в течение нескольких дней юбилейную выставку к 100-летию Ю.П. Любимова, организованную сотрудниками ЦНБ, посетили студенты и преподаватели всех творческих вузов Москвы, а также режиссеры самых разных художественных установок и стилей работы. Им была предоставлена возможность «погружения» в экспериментальную деятельность создателя легендарного Театра на Таганке и приобщения к атмосфере 60 – 90-х гг. минувшего века. К числу особенных редкостей относятся фотографии и программка дипломного спектакля IV курса (1963– г.1964) студентов Театрального училища им. Б.В. Шукина «Добрый человек из Сезуана» по пьесе Бертольда Брехта. Фотографии «знаковых спектаклей» театра на Таганке, сохраненные в иконографическом отделе ЦНБ, также представлены на выставке. Речь идет о таких произведениях, как «Десять дней, которые потрясли мир» (1965 г.), «Антимирь» (1965 г.) – спектакль по стихам Андрея Вознесенского, с которого на Таганке начался театр поэзии, «Жизнь Галилея» (1966 г.) и др.

Фотографии Владимира Высоцкого в роли Гамлета в одноименном спектакле 1971 г. вызывают несомненный интерес. Особое место в пространстве данной выставки занимают фотографии из спектаклей после возвращения Любимова в Москву 1989 г.: «Электра» Софокла, «Живаго. (Доктор)» Б. Пастернака, «Медея» Еврипида, «Пир во время чумы» А. С. Пушкина, «Самобийца» Н. Эрдмана, «Подросток» Ф.М. Достоевского (1996 г.) и др. Представлен и ряд книг, посвященных Ю.П.Любимову и его театру, в том числе зарубежных авторов.

Наряду с выставочной формой актуализации различных граней театрального наследия все больший интерес у читателей ЦНБ вызывает и такая форма, как чтение приглашенными актерами мемуаров великих деятелей русской культуры. Ценность такой традиции заключается в следующем: «Каждый мемуарист интересен в двух отношениях: в том, что он рассказывает и о чём, и в том, как проступают в рассказываемом его собственная личность, его художественный талант, его воззрения и его эпоха» [5, с. 377]. Именно это обстоя-

тельство учитывается актерами, составляющими творческий актив ЦНБ, при чтении воспоминаний великих деятелей отечественного и зарубежного театра – от мемуаров великого русского Михаила Щепкина до всемирного известного режиссера Питера Брука. Этот проект «озвучания» текстов ярких представителей сценического искусства рассчитан на долгие годы: мемуарный фонд ЦНБ поистине неисчерпаем [7.]

С учетом реалий техногенной цивилизации библиотека расширяет сферу своей деятельности: на сайте ЦНБ при помощи онлайн-новых технологий многоаспектно и многогранно происходит отображение нового театрального ритма страны, что позволяет библиотеке органично и плодотворно «вписаться» в социокультурные реалии информационного общества и вносить свой вклад в совершенствование связей как с самими театрами многонациональной и многоконфессиональной России, так и с будущими деятелями сценического искусства – студентами и стажерами.

Таким образом, сопряженность актуальной культуры с культурой мемориальной носит закономерный характер. Как писал Ю.М. Лотман, «... пространство культуры может быть определено как пространство некоторой общей памяти, т.е. пространство, в пределах которого некоторые общие тексты могут сохраняться и быть актуализированными» [6, с. 200]. Актуализация культурно-исторической памяти в целом и театральной в частности включает в себя одновременно, как деятельность по преодолению забвения Имён и их творческого наследия, так и стратегию продуктивного включения наиболее ценных идей и результатов в контекст современности

Список литературы

1. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой / пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое Литературное Обозрение, 2016. 232 с.
2. Assmann J. Der Begriff des kulturellen Gedächtnis // «Kulturelles Gedächtnis im 21. Jahrhundert». [Электронный ресурс]. URL: <https://publikationen.bibliothek.kit.edu/1000003721/3296701>
3. Губман Б.Л. Введение в философию культуры // Губман Б.Л. Современная философия культуры. М.: РОССПЭН, 2005. 523 с.
4. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном / изд. 2-е, доп. М.: Дет. лит., 1988. 412 с.
5. Лихачев Д.С. Предисловие к «Воспоминаниям» А.Н. Бенуа // Лихачев Д.С. Прошлое – будущему. Л.: Наука, 1985. 575 с.
6. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении / Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн: Изд-во «Александра», 1992. Т.1. Статьи по семиотике и типологии культуры. С. 200–202.
7. Сидоренко Л.Ю. Коллекция мемуаров театральных деятелей, хранящихся в ЦНБ СТД РФ / РГБИ // Одиннадцатые Международ. науч. чтения. Театральная мемуаристика. The 11th International Scientific Reading. Theatrical memoirs / Российская государственная библиотека искусств [сост. А. А. Колганова]. М.: Три квадрата, 2015. С. 60–67.
8. Шibaева М.М. Культура как «пространство собственных имен» (в ракурсе проблемы культурной памяти) // «Семиосфера» Ю.М. Лот-

мана: рецепции в современном социально-гуманитарном знании: Матер. междунаrod. науч. конф. к 90-летию Ю.М. Лотмана: в 3 т. М.: МГУКИ, 2013. Т.2. С. 5–12.

9. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и значение // Собр. соч.: в 4 т. / сост. А.Г. Гачева, С.Г. Семенова. М.: Изд. группа «Прогресс», 1995. Т. 2. С. 370–422.

ACTUALIZATION OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE: TENDENCIES AND FORMS

L.Yu. Sidorenko

Central Scientific Library of the Theatre Union of Russian Federation

The article is focused on the problems of preservation of historical and cultural heritage. Special emphasis is put on the evolution of philosophical and cultural studies revealing the involvement of past values in the contemporary context. The author discusses the preservation task of libraries, museums, archives and, in particular, diverse activities of the library of Theatre Union aimed at the maintenance of document-based model in the theatre field. The author describes in details the formation of the unique book collections of the Central Library of Science, Exhibitions, and museum work that has a great impact on the process of preservation and actualization of cultural heritage in the context of the contemporary Russian culture.

Keywords: memorial culture, cultural and historical memory, artistic heritage, the union of library, archive and museum, cultural succession, theatrical culture.

Об авторе:

СИДОРЕНКО Людмила Юрьевна – заместитель директора центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей РФ, Москва. E-mail: Lyudmila.sidorenko@gmail.com

Author information:

SIDORENKO Lyudmila Yuryevna – Deputy director for Public Relations of the Central Scientific Library of the Theatre Union of Russian Federation, Moscow. E-mail: Luydmila.sidorenko@gmail.com